

перевод рекламных текстов, как «творчество на языковом уровне», тогда как перевод художественных текстов – как «творчество, связанное с художественно-образным мышлением».

Литература

1. Леонтьева Д. А. Психология смысла. Природа, структура и динамика смысловой реальности. М., 1999;
2. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. М., 1999; Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.

3. Пирогова Ю. К., Паршин П. Б. Рекламный текст, семиотика и лингвистика. М., 2000. С. 250.
4. Там же.
5. Тонер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения М., 2000.
6. Пирогова Ю. К., Паршин П. Б. Рекламный текст, семиотика и лингвистика...
7. Леонтьева Д. А. Указ. соч. Пирогова Ю. К., Паршин П. Б. Указ. соч.
8. Чаган Н. Г. Реклама в социокультурном пространстве: традиция и современность // Маркетинг в России и за рубежом № 2. 2000.

H. A. DGARIMOVA, N. I. SNEZHKO. PROBLEMS OF TRANSLATION AND SYNTACTICAL PECULIARITIES OF ADVERTISING TEXTS.

Authors give a characterization of the advertising texts and highlight the difficulties associated with their transfer.
Key words: advertising text, its syntactic features, problems of translation.

Е. В. САПИГА, М. В. РЕПИНА

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ГАЗЕТНОМ ИНТЕРВЬЮ

В данной статье рассматриваются синтаксические, лексические и стилистические особенности немецкоязычной прессы, в частности такого ее жанра, как газетное интервью, и способы выражения в нем модальности.

Ключевые слова: модальность, лексические и стилистические особенности публицистики, немецкое газетное интервью.

Публицистика как сфера бытования информационного поля и средство влияния на общественного мнения особенно интересна для филологов, анализирующих современное состояние языка, социологов и политологов, рассматривающих умонастроение масс и изменения в общественной жизни. Изучается жанровое и стилистическое своеобразие, возможности воздействия на читателей.

Предметом нашего исследования является немецкая пресса, в частности – ее языковая специфика, отличие от художественной или научной литературы, от разговорной речи. Отмечаемое своеобразие – следствие отбора выразительных средств, соответствующих заданным функциям. При этом основной стилистической чертой является краткость. С одной стороны, это в определенной степени вызвано задачей экономии журнально-газетных площадей. С другой стороны, сжатость и лаконичность – требование информационного века: современный человек предпочитает тратить на знакомство с новостями минимум времени. Свою роль играет и клиповое мышление, о котором все чаще говорят исследователи.

Нынешняя пресса Германии отличается дуализмом. Для нее характерен поиск новых, неизбежных средств выражения – слов, образов, стилистических приемов и одновременно с этим – широкое применение огромного числа стереотипов, клише.

Особое внимание следует обратить и на тенденцию к сближению публицистики с разговорной речью, которая все активнее проникает в язык СМИ. Это касается главным образом эмоционально-оценочных или модальных слов и выражений: журналисты стараются высказать свое мнение о каком-либо событии или явлении как можно эмоциональнее, чтобы тем самым привлечь внимание читателя, телезрителя или радиослушателя. Соответственно, первостепенной задачей становится выбор слов и выражений, которые наиболее точно отображают информацию и передают ее в нужном ракурсе, стимулируя интерес читателя, – это и есть проявление модальности. Как универсальная категория, она отражается на всех уровнях языка и текста (графика, фонетика, лексика, грамматика и др.) при использовании соответствующих средств выразительности. Наиболее широк спектр лексического уровня, поскольку он подчиняет себе словообразовательный и фразеологический. Это предоставляет неограниченные возможности моделирования действительности и оперирования различными оттенками смысла.

Языковеды называют модальностью «функционально-семантическую категорию, выражающую разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [1].

Интерпретация этого понятия и его систематизация также проводится по нескольким направлениям. В зависимости от направленности, выделяют объективную модальность – она передает отношение к действительности – и субъективную, которая формулирует отношение автора к высказыванию, в том числе затрагивает степень уверенности, или же определяет вероятность «достоверности мысли, отражающей данную ситуацию», оценивает «содержание высказывания с точки зрения достоверности, вероятности, предположительности и т. д.» [2].

Такой тип модальности, как алетическая модальность, характеризует отношение к реальному миру в рамках антиномии правда / ложь. В этом случае мы имеем дело с констатацией факта в соответствии с целью как можно более точно отразить объективную действительность.

Деонтическая модальность оценивает ситуацию с точки зрения норм этики, которых придерживается автор высказывания. Соответственно, оценка может колебаться от положительной до резко отрицательной и выражается в виде совета или пожелания, одобрения поведения / высказывания / явления действительности или, напротив, неодобрения, вплоть до абсолютного неприятия.

Достоверность информации, содержащейся в высказывании, затрагивает эпистемическая модальность. Здесь главную роль играют знания говорящего о том, что передается в сообщении, и его отношение к этому. В более узком смысле эпистемическая модальность показывает, какова вероятность того, что то или иное событие произошло, происходит или произойдет. Оценка дается с точки зрения автора текста с помощью особых языковых средств, так или иначе называющих источник информации и определяющих его надежность: вводные конструкции, перифразы и аллюзии, если прямое указание нежелательно.

Свою классификацию предложил Б. А. Абрамов [3]. Он выделяет объективную, внутрисинтаксическую и субъективную модальность, которая реализуется посредством модальных слов и словосочетаний с модальным значением.

Высказывание в немецком газетном интервью, с точки зрения говорящего, может быть действительным, возможным, предположительным, желательным, недействительным и т. п. Также это может быть передача мнения другого лица, с более или менее личным одобрением. Чтобы выразить различные значения, модальность выражения, в языке пользуются различными средствами, а именно лексическими, синтаксическими и грамматическими. К лексическим средствам выражения модальности относятся модальные слова и наречия (*hoffentlich, möglicherweise, sicherlich, vermutlich* и др.) и модальные глаголы (*können, wollen* и др.).

Ряд ученых не рассматривает модальные слова как особую часть речи. Их приравнивают к

наречиям или категории состояния по ряду грамматических признаков, в частности, неизменяемость. Однако такая точка зрения представляется спорной – различия гораздо существеннее. Прежде всего речь идет о семантике. Если наречие характеризует признак действия, то модальность выполняет совершенно иные функции. С ее помощью автор высказывания прямо или косвенно оценивает содержащуюся в нем информацию. Оценка может быть модальной в собственном смысле слова, в случае, когда судят о реальности происходящего (*schwerlich, möglich, wahrscheinlich, gewiss, sicher*), или эмоциональной, если передает чувства и ощущения говорящего (*leider, glücklicherweise*). В этом плане модальные слова можно расценивать как коммуникативно-грамматическую категорию.

С точки зрения синтаксиса, модальные слова и наречия выполняют различные функции: первые относятся ко всему высказыванию, а вторые – к определенному члену предложения.

Однако следует учитывать, что сами модальные слова неоднородны. Основу составляют две семантические группы собственно модальных слов. К первой относятся лексические единицы характеризующие модальность действительности – это глаголы *sicher, bestimmt, zweifellos* и другие, сопровождающие индикатив. Ко второй – модальные слова, выражающие модальность недействительности: *vielleicht, möglich* и другие. Их функции – выразить различную степень неуверенности и предположения, а грамматико-синтаксическая роль меняется в зависимости от сочетания со сказуемым: при индикативе с их помощью модальность трансформируется из разряда действительности в разряд недействительности, при конъюнктиве усиливают и разъясняют его значение.

Следующая группа – модальные слова оценки *hoffentlich, leider, glücklicherweise* и другие, включая некоторые устойчивые выражения типа *zum Glück, kein Wunder*. Их роль, как видно из названия, – давать оценку положительную или отрицательную оценку либо действительности, либо высказыванию, в зависимости от ситуации.

Важнейшую роль в повседневном общении играют модальные слова подтверждения (согласия) или отрицания: *ja, jawohl, nein, keineswegs, doch*. Здесь необходимо иметь в виду: система этих единиц и условия их употребления имеют свою специфику, что необходимо учитывать при переводе и общении на немецком языке. Рассмотрим данный вопрос подробнее. *Jawohl* употребляется в тех случаях, когда нужно выразить полное согласие с собеседником, не допускающее никаких колебаний и сомнений. Это слово свойственно речи военных. *Nein* (нет) имеет нейтральную стилистическую окраску, соответственно, может использоваться в любой ситуации, когда нужно дать отрицательный ответ на позитивно поставленный вопрос, т. е. вопрос, в котором не используется отрицание. Более сильная форма отрицания – *keineswegs*. Особое место

занимает слово *doch*, которое употребляется в случае, если нам необходимо дать положительный ответ на отрицательный вопрос. Выражение согласия / несогласия, оттенки уверенности, вкладываемые в ответ играют важную роль при прочтении и переводе интервью – адекватная интерпретация разговора имеет первостепенное значение, если необходимо правильно понять мнение собеседника, его намерения.

В определенной ситуации модальные слова могут характеризовать не все высказывание, а ту или иную его часть высказывания, аргументировать, подводить итог, выполнять функции присоединительных или ограничительных конструкций. Это касается таких лексических единиц, как *überhaupt, folglich, eigentlich, übrigens, jedenfalls, allerdings* и др.

Таким образом, модальные слова оценивают содержание синтаксических отношений. В предложении могут выступать в качестве модальных наречий, обособленных частей предложения, предложений в целом (ответ на вопрос):

Vielleicht wird er noch kommen! Ich will überhaupt nicht, dass er kommt. Gewiss, ich sage ihm die Wahrheit. Kommst du mit? – Ja (nein, gewiss, vielleicht).

Чтобы проанализировать синтаксические и грамматические категории модальных слов, рассмотрим их функции в речи и некоторые особенности. В немецком языке при употреблении составного сказуемого все основные грамматические характеристики – время, залог и т. д. – выражены во вспомогательном глаголе, а смысловую нагрузку несет неопределенная форма глагола или причастие. Модальность может быть выражена исключительно модальными глаголами с инфинитивом. Преимущественно при этом обозначается, какие отношения возникают между субъектом предложения и действием, выраженным инфинитивом (возможность, необходимость, разрешение, запрет, желание и т. д.) – объективная модальность. В то же время, может быть обозначено отношение говорящего к обозначенному действию, прежде всего, его оценку реальности этого действия (предположение или чужое высказывание), в таком случае речь идет о субъективной модальности.

Модальный глагол *dürfen* с объективной модальностью имеет значение разрешения: *Weihnachten dürften wir als Kinder immer länger aufbleiben*. В таком значении он в определенном смысле равен глаголу *sollen* в первом значении – воля другого лица, но *sollen* подразумевает необходимость, а *dürfen* выражает – возможность.

Глагол *können* выражает возможность, определяемую объективными условиями (*Wir können heute baden gehen, es ist warm genug*) или способность, *können* – обозначает вызванную самим субъектом возможность. Мы говорим и о способностях субъекта, которые могут различаться на физические, духовные и психические:

Die Grossmutter kann den Brief nicht lesen, sie sieht schlecht.

В третьем варианте (разрешение) *können* замещает глагол *dürfen* в его значении разрешения – наиболее типично для разговорной речи: *Wer mit dem Test fertig ist, kann nach Hause gehen*.

Глагол *mögen* в первом значении (желание, настроение) употребляется, прежде всего, в форме настоящего времени. Для прошедшего времени используется глагол *wollen*: *Früher wollte ich immer nur auf die Berge steigen, heute möchte ich mich lieber am Strand erholen*. Вариант косвенного требования глагола *mögen* возможен только в форме конъюнктива презенс. Это является стилистическим вариантом (вежливая форма) глагола *sollen*: *Er hat mir gesagt, ich möge nicht auf ihn warten*.

Глагол *müssen* с объективной модальностью имеет значение необходимости, которая может быть обусловлена как субъективными, так и объективными, внешними причинами: *Der Junge muss viel arbeiten, um das Abitur zu schaffen*. Глагол *sollen* в первом варианте имеет тесную связь с глаголом *müssen*. Если в предложении с *müssen* субъект выполняет пассивную роль, действие становится объективно необходимым, то использование *sollen* подчеркивает: действие вызвано чужой волей. В зависимости от инстанции, вызывающей причину – лица, общества, моральных принципов и т. д. – *sollen* обозначает различные оттенки значения – от распоряжения об обязанности и назначений до совета и просто мнения.

Ich soll Ihnen den Brief übergeben. (Ich habe den Auftrag, ...) *Die Kindersollen die Hausaufgaben auf einen Zettel schreiben.*

(Der Lehrer hat gesagt, dass ...)

Глагол *sollen* во втором варианте служит для выражения будущего в прошедшем в форме претерита индикатив: *Jahrelang unternahm er nichts gegen die Krankheit. Das sollte sich später rächen*. Как и глагол *mögen*, *sollen* показывает косвенное требование и используется только в форме конъюнктив презенс. При передаче прямой речи ему соответствует императив: *Er hat mir gesagt, ich solle nicht auf ihn warten. Er hat mir gesagt: «Warten Sie nicht auf mich!»*.

Глагол *wollen*, выражающий желание или волю используется главным образом в прошедшем времени. Выраженная глаголом *wollen* воля может быть более или менее сильной: *Ich wollte ihn fragen, aber sie hielt mich zurück*. Кроме того *wollen* можно использовать как стилистическим вариант для *müssen* (необходимость) и *sollen* (предписание). *Der Aufsatz soll nur einen kurzen Überblick geben (Der Autor will mit dem Aufsatz nur einen kurzen Überblick geben)*.

Синтаксические средства выражения модальности – это, прежде всего, употребление глаголов *haben* и *sein* с частицей *zu* и с инфинитивом, а также описание с *wurde*. Идиоматические словосочетания *haben+zu+инфинитив*, как и свободные модальные словосочетания, выражают модальные

отношения между субъектом и действием, выраженным инфинитивом.

Предложения со сказуемым в активном залоге, выражающие принуждение или необходимость (с модальными глаголами *müssen, sollen, nicht dürfen*), могут быть образованы с помощью конструкции *haben+zu+инфинитив*. Соответствующие предложения в пассивном залоге могут быть образованы с помощью *sein+zu+инфинитив*, посредством чего – при одинаковых высказываниях – значение становится резче и настойчивее: *Die Reisenden müssen an der Grenze ihre Pässe vorzeigen. Die Reisenden haben an der Grenze ihre Pässe vorzuzeigen. / An der Grenze müssen die Pässe vorgezeigt werden. An der Grenze sind die Pässe vorzuzeigen.*

В жанре интервью немецких газет часто модальность приобретает оттенки сомнения, рекомендации, призыва, совета, предположения, которые могут быть выражены разными языковыми лексическими средствами.

Сомнение выражают слова:

Ich halte es nicht für ausgeschlossen....

Es ist denkbar....

Ich halte es für möglich....

Ich glaube... и др.

Рекомендация, совет, призыв реализуются в выражениях:

Du solltest zum Arzt gehen!

Du solltest lauter reden!

Предположение или нерешительное высказывание могут также выражаться с помощью глагола

mögen с инфинитивом другого глагола. Но конструкция с глаголом *mögen* обозначает чаще всего уступку, согласие с чьим-то мнением, например: *Ja, du magst schon Recht haben.* (По-видимому, ты прав); *Ja, das mag ihr Bruder gewesen sein.* (Похоже, действительно, это был ее брат).

Глагол *mögen* в форме индикатива, как правило, сопровождается утвердительной интонацией, подчеркивающей значение возможности. В сочетании с инфинитивом другого глагола *mögen* иногда выражает предположение с оттенком допущения: *Ihr Talent möchte nicht gross genug sein.*

Подводя итоги, можно сказать: модальность является неотъемлемой частью повседневной языковой практики. Она выполняет различные функции и реализуется на базе особой лингвистической категории. Для перевода интервью выявление всех смыслов, обозначенных модальностью, становится необходимым для правильной интерпретации текста.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 303.
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
3. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие. М., 2014.

E. V. SAPIGA, M. V. REPINA. PECULIARITIES OF EXPRESSING THE MODALITY IN GERMAN NEWSPAPER INTERVIEW

This article discusses the syntactic, lexical and STI-capitalist features of the German press, in particular, such as its genre, as a newspaper interview, and how the expression of modality.

Keywords: modality, lexical and stylistic peculiarities of journalism, German newspaper interview.

Л. П. ЛОБКОВСКАЯ, Е. Н. ЛУЧИНСКАЯ

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

На данном этапе становления терминология языка права представляет самостоятельный пласт терминологической лексики в русском языке, а само наличие этой новейшей интеграционной науки объективно отражает историческую тенденцию к единству и синтезу научного знания.

Ключевые слова: интеграция и дифференциация научного знания, термин, юридическая терминосистема, интернационализм.

Научно-техническая революция оказывает значительное влияние на такие процессы, как интеграция и дифференциация научного знания. Эти тенденции постоянно взаимодействуют друг с другом, единство дифференциации и интеграции научного знания представляют собой сложный диалектический процесс.

Интегративные процессы реализуются преимущественно в точках пересечения различных

наук, т. е. за счет междисциплинарных связей. При этом синтез научного знания проявляется в образовании качественно новых, нетрадиционных видов общенаучных форм.

Основные направления интеграции научного знания на современном этапе его развития, по мнению исследователей, следующие:

– Перенос идей и представлений из одной области знания в другую.